

Виктор КОНЕВ

Житель Косовского района Ивано-Франковской области, путешественник Андрей Мельниченко был почти везде. В том числе и в горячих точках: в Ираке, Афганистане, Либерии, Сьерра-Леоне. В так называемых «ЛНР» и «ДНР» тоже был – в 2016-м. Временами было страшно, а несколько раз очень страшно. Но Андрею представилась возможность увидеть и то, как может расцвести измученная войной страна, когда наконец придет мир. Он это увидел в пережившей жуткий геноцид Руанде, где сейчас национальный ренессанс.

«Это не бизнес и не работа, это просто хобби» – так объяснил «Вестям» свою страсть к путешествиям Андрей Мельниченко. Он объездил 135 стран и территорий и не собирается останавливаться, пока не посетит каждое государство и квазигосударственное образование на земле.

Добра в мире больше, чем зла, но зло ярче и заметнее – оно шокирует и пугает, полагает Андрей. Путешественник не раз попадал в ситуации, когда было очень страшно, но выбирался из них невредимым. Помогали опыт и врожденная незлобивость Андрея. Страшно было на Ямайке, когда юноша, маскировавшийся под хоста (это когда незнакомые люди предоставляют место для ночлега бесплатно), оказался грабителем. Страшно было, когда на блокпосту «ЛНР» пьяный боевик, посмотрев в паспорте место регистрации Андрея, пожелал разобраться: не шпион ли он.

– **Насколько я знаю, мешка денег у вас нет. Как вы умудряетесь добраться до самых отдаленных уголков земли без больших трат?**

– В свою первую поездку я взял всего 120 долларов. Просто у меня больше не было. За эти деньги я со своим товарищем Дмитрием объехал вокруг Черного моря автостопом. Я из тех, кто путешествует «по-бедному». У путешественников такого типа есть одно важное преимущество: ты попадаешь в народную гущу, тебя от народа страны пребывания почти ничего не отделяет.

– **Вспомните самый страшный эпизод во время ваших путешествий.**

– Страхи разные бывают. Это может быть страх высоты или боязнь дикого животного. Это может быть страх перед преступностью. У меня был повод серьезно испугаться на Ямайке. В 2017 году я прилетел в ямайский город Монтего-Бей. В аэропорту меня должен был встретить парень по имени Дамар. С ним я познакомился в сети Couchsurfing. Проверенная сеть, у Дамара была хорошая репутация, хорошие отзывы. Я не первый раз пользовался этой сетью гостеприимства. Дамар приехал меня встречать с девушкой. Дальше все происходило, как в каком-то триллере. Меня усадили в бус, который Дамар вызвал по телефону. Его водитель мне сразу не понравился. Приехали на парковку какой-то забегаловки на окраине. Был поздний вечер. Я чувствовал, что дело идет к ограблению. Деньги у меня были на дне рюкзака, который я привязал к себе. Водитель бусика вышел из кабины, открыл боковую дверь салона и скомандовал: «Выходи! Давай деньги!» При этом его правая рука была в

«САМОЕ СТРАШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ У МЕНЯ БЫЛО ПО УКРАИНЕ»

Андрей Мельниченко путешествует уже 32 года и посетил все 459 городов нашей страны. А с 2011 года он ездит по планете в рамках проекта «Мир для всех», который сам задумал и реализует. Андрей побывал в 135 из примерно 200 стран, о чем и рассказал «Вестям»

кармане, в котором, я думаю, был нож. Помогло мое спокойствие. Я у него спокойно спросил: «Сколько тебе нужно денег?» Он сначала растерялся, потом сказал: «Давай за проезд 60 долларов». Я понимал: если достану кошелек, отберут все деньги. Говорю ему: «Это не проблема. Но здесь очень темно. Давай зайдем в бар». Водитель упирался, но Дамар, который меня встречал, согласился: «Давай зайдем»... Бар оказался отличной декорацией для триллера: все плавало в дыму марихуаны, вонь, пьяная ругань – типичный наркопритон. От спертого воздуха слезились глаза, я начал кашлять. Я что-то говорил, тянул время. Тут боковым зрением увидел в окно, что к соседнему кафе подъехала полицейская машина. Полицейские – мужчина и женщина – вошли в кафе. И я предложил: «Ребята, давайте перейдем вон в то кафе – здесь дышать невозможно». Они согласились. Как только мы зашли и мои грабители увидели полицейских, их как ветром сдуло. Полицейские удивились иностранцу в таком неподходящем месте, спросили, все ли в порядке, и помогли вызвать такси. Только потом я осознал, насколько опасной была ситуация, и мне постфактум стало страшно... Еще про один тип страха могу рассказать...

– **Какой именно?**

– Страх войны. Есть страны, в которых ведется или велись войны. Это Ирак, Афганистан, Конго, Руанда. Я был там. Был и на Донбассе в 2016 году. Кстати, это, наверное, было самое опасное путешествие в моей жизни. Причем путешествие по моей родной стране... Я – путешественник, еду в гости к друзьям. Друзья у меня в Донецке, действительно, есть, и я у них собирался остановиться. Задержали на первом же блокпосту, увидев мою ивано-франковскую прописку: «Опаньки! Выходите – вы приехали». Потом объяснения, ссылки на конкретных людей, и – на удивление – пропускали дальше. Самая опасная ситуация была, когда я ехал назад из так называемой «ЛНР». Из неподконтрольного Первомайска хотел пробраться в наш Лисичанск. Переход был закрыт, но за деньги таксисты перевозили желающих. Они везут до линии разграничения, где встречают украинские военные, которым звонит боевик: «Примите пассажира». Платишь деньги и тем и другим – проезжаешь. Таксист в доле. Я решил воспользоваться таким коридором, но не получилось.

– **Что случилось?**

– Перед въездом в Первомайск в автобус (я еще не пересел в машину к таксисту, с которым заранее созванивался) зашел пьяный боевик. Проверил паспорт, вывел меня из автобуса и сказал: «Мужчина, вы уже приехали». Автобус уехал, а я остался на блокпосту. Все – человек 12 – вооружены до зубов. И все ко мне: «Шо, шпион?!» Понятно было, что нужно каждое слово фильтровать. Я сказал, что путешествоваю, приехал на Донбасс к друзьям. Потребовали номера телефонов. Я дал. Но они так и не позвонили – просто меня на пушку брали. Старший на этом блокпосту был более-менее адекватный и трезвый. Он сказал мне: «Сейчас я позвоню своему командиру, он придет, тебя арестует – и будешь рассказывать, какой ты нешпион».

Командир приехал минут через 15. С капитанскими погонами и характерным русским «аканием»: «Ну, че, путешественник, привет, куда едешь?» Я рассказал, что был в Донецке и Алчевске у друзей, еду домой. Он мне: «Раз ты путешественник, в Египте был?» Я говорю: «Да». – «А в Марокко?» Отвечаю: «Был». – «И в Испании был?» Говорю: «Да». Он вдруг: «А как тебе наша «Луганская республика?» Я ему ответил сдержанно: «Вообще, война – это плохо. Раньше я сюда спокойно приезжал, а теперь – вон какие преияствия. Но в политических вопросах я на нейтральной позиции». И спросил: «Я смогу сегодня попасть в Лисичанск?» Он ответил: «Вот тебе твой паспорт. Здесь ты сегодня не проедешь – стреляют (действительно, слышались выстрелы). Езжай в Горловку, а дальше – сам знаешь как». Я, счастливый, поймал какую-то попутку и поехал на Стаханов, дальше – на Алчевск, Горловку, оттуда на Харьков и дальше – на Киев. Тогда было по-настоящему страшно. Я не знал, чем закончится разговор с пьяными боевиками, но, наверное, моя сдержанность помогла выкрутиться».

– **Войны и эпидемии, к счастью, заканчиваются. Не так давно вы побывали в Руанде, где совсем недавно, на рубеже тысячелетий, закончилась, вероятно, самая жуткая война последних десятилетий, унесшая до миллиона жизней. А сейчас Руанду называют «африканским Сингапуром». В стране бурно растет экономика, города преобразились до неузнаваемости: стерильная чистота, в деловых кварталах снуют офисные работники в сверкающих туфлях и белых сорочках на офисных зданиях – логотипы крупнейших корпораций. Экономическое чудо после жуткой многолетней бойни народов хуту и тутси...**

– Руанда, к сожалению, одно из немногих исключений. Например, в Кот-д'Ивуаре вообще нет электростанций. В Абиджане, крупнейшем городе страны, с электричеством только те, у кого есть генераторы. Остальные пользуются солнечными батареями с аккумуляторами: можно подзарядить телефон, а вечером включить лампочку. У кого нет батарей, заряжают телефоны у соседей за небольшую плату. В Либерии безработица составляет 85%. Элиты и правители ряда стран континента поглощены своим обогащением, им нет дела до нужд населения. Гвинея добывает 40% всех бокситов (алюминиевой руды) на земле, но ее население живет в страшной бедности. Я иногда невольно провожу параллели с Украиной, которая буквально напшигована ресурсами, и нахожу немало сходства. К сожалению...

– **Если вернуться к Руанде.**

– Если бы не цвет кожи людей, Кигали – столица Руанды – можно спутать, например, с Антверпеном. Да, Руанда еще бедная. Да, страшно перенаселенная. Но ее народ осознал ценность мира и национального единства – там с каждым годом жить становится лучше. Руандийцы не без оснований рассчитывают на успех и процветание страны. Представьте, Руанда – одна из первых стран мира, где запретили полностью пластиковые пакеты! Помню, я зачем-то спросил у таксиста, который вез меня из аэропорта: «Вы хуту или тутси?» Он вспыхнул и гордо заявил: «Я – руандиец!»